

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ EUROPEAN STUDIES

Оригинальная статья / Original Article

Страны Прибалтики в Евросоюзе: основные характеристики членства и антироссийская ориентация

© В.А. ОЛЕНЧЕНКО

Оленченко Владимир Анатольевич, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (Москва, Россия), olenchenko.vladimir@mail.ru

Аннотация. Страны Прибалтики в 2019 г. прошли 15-летний рубеж членства в Евросоюзе. Прошедший юбилей ни в Прибалтике, ни в ЕС не отмечали, и он не привлек внимания других стран. После распада СССР в 1991 г. страны Прибалтики предпочли не присоединиться к объединившему бывшие советские республики СНГ, а вступить в ЕС. Страны Прибалтики, будучи непосредственными географическими соседями России, генерируют конфликтность в двусторонних отношениях. Цель статьи – исследовать, как пребывание стран Прибалтики в ЕС отразилось на их развитии, и насколько антироссийская ориентация прибалтийской внешней политики обусловлена членством в ЕС. Поставленную цель можно достичь через решение двух задач. Первая – изучить главные показатели нынешнего состояния прибалтийских экономик. Вторая – рассмотреть прибалтийскую конфликтность в отношениях с Россией в рамках ЕС. Для исследования автор использует метод сравнения статических данных Евросоюза за 2004–2019 гг. применительно к странам Прибалтики, а также сопоставление обязательств отношений России и ЕС по Соглашению о партнерстве и сотрудничестве (1997 г.) с деятельностью стран Прибалтики. Результаты исследования показывают, что прибалтийские экономики, несмотря на 15 лет членства в ЕС, остаются дотационными. Конфликтность стран Прибалтики в отношениях с Россией прямо не вытекает из правовых основ их членства в ЕС, а по большей части обусловлена рядом других внешних факторов.

Ключевые слова: Евросоюз, страны Прибалтики, варианты развития, динамика ВВП, постсоветское пространство, COVID-19.

Цитирование: Оленченко В.А. (2021) Страны Прибалтики в Евросоюзе: основные характеристики членства и антироссийская ориентация // Общественные науки и современность. № 4. С. 64–76. DOI: 10.31857/S086904990016456-3

The Baltic States in the European Union: Main Characteristics of Membership and Their Anti-Russian Orientation

© V. OLENCHENKO

Vladimir A. Olenchenko, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), olenchenko.vladimir@mail.ru

Abstract. In 2019, the Baltic states passed the 15-year mark of membership in the European Union. This anniversary was not celebrated in the Baltic states or in the EU and did not attract attention of other countries. After the collapse of the USSR in 1991, the Baltic states chose not to join the CIS, but to join the EU. For Russia, the Baltic states are immediate geographical neighbours, which generate conflict in bilateral relations. The purpose of the study is to examine how the Baltic states' membership in the EU affected the main characteristics of their development and to what extent anti-Russian orientation of the Baltic foreign policy is due to EU membership. Achievement of this goal is seen through the solution of two tasks. The first is to study the current state of the Baltic economies. The second is to analyze the Baltic states conflict in relations with Russia within the EU. For the study, the method of comparing the statistical data of the EU for 2004–2019 was used in relation to the Baltic countries, as well as a comparison of the contractual obligations of relations between Russia and the EU with the practice of the Baltic countries. The results of the study show that the Baltic economies, despite long enough EU membership, remain subsidized. Conflict between the Baltic states and Russia does not directly come from the legal basis of their membership in the EU but is mostly due to several other external factors.

Keywords: EU, Baltic countries, development options, GDP, post-Soviet space, COVID-19.

Citation: Olenchenko V. (2021) Baltic States in the European Union: Main Characteristics of Membership and Anti-Russian Orientation. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 64–76. DOI: 10.31857/S086904990016456-3 (In Russ.)

В настоящее время страны Прибалтики (Латвия, Литва, Эстония) могут обоснованно считаться последовательными участниками процесса европейской интеграции с солидным стажем. В 2019 г. исполнилось 15 лет их пребывания в Европейском союзе (ЕС), отсчет которого идет с 01.05.2004 г. Вступая в ЕС, прибалтийские государства рассчитывали на интеграцию в экономическую группировку с устойчивыми темпами роста и постоянным подъемом благосостояния населения. Предполагалось, что данные характеристики распространятся и на прибалтийские страны. Пребывание в ЕС оказалось не таким благополучным. Прибалтийским государствам пришлось вместе с другими странами-членами пройти через глобальный кризис 2007–2009 гг.; кризис суверенного долга в Греции (2010 г.), который поставил под сомнение существование евро; вхождение в украинский кризис (2014 г.); миграционный кризис (2015 г.); санкционный режим в отношениях России и ЕС (2014–н. вр.) и брекзит (2016–2020 гг.). Данный ряд дополнил кризис, который возник в результате пандемии COVID-19¹.

После выхода из состава СССР в 1991 г. страны Прибалтики предпочли политически противопоставить себя России. В частности, Латвия и Эстония отказались предоставлять гражданство русскоязычному населению, тем самым ограничив его политические и экономические права. Прибалтийские политические деятели публично дистанцировались от России, сохраняя в то же время широкие двусторонние хозяйственные

¹ Пандемия COVID-19 объявлена Всемирной организацией здравоохранения 11.03.2020 г. и продолжается по настоящее время.

связи. Основной акцент они делали на декоммунизацию и десоветизацию, часто проецируя эти процессы на Россию, возлагая на нее ответственность за коммунистический и советский периоды своей истории. После присоединения стран региона к НАТО и ЕС в Прибалтике начала расти конфликтность по отношению к России, которая к настоящему времени трансформировалась в агрессию.

Изученность темы. Страны Прибалтики в силу географического соседства с Россией находятся в фокусе отечественных исследований. В исследованиях обобщены практики внешней политики государств [Воротников, 2015]. Также ученые анализировали участие прибалтийских стран в санкционном режиме ЕС в отношении России [Межевич, 2017]. Отдельные особенности прибалтийских стран в международных отношениях исследовала А.М. Воробьева. Отношениям государств региона с географическими соседями (в частности, с Белоруссией) посвящает свои труды А.А. Носович. А.В. Рябов рассматривал прибалтийскую тематику при изучении постсоветского пространства. Партийную жизнь Прибалтики в ЕС исследует Н.В. Еремина. Европейские исследователи У. Кроц и Р. Маэр выдвигают тезис о том, что интеграция в ЕС коррелирует с взаимоотношениями с США [Krotz, Maher 2015, 743].

Предыстория членства стран Прибалтики в ЕС

Получив независимость в 1991 г.², страны Прибалтики не сразу сформулировали цель присоединения к ЕС. Общая политическая программа прибалтийских республик, которая стала платформой для требований о независимости, состояла из 6 пунктов. Стремление к членству в ЕС не было одним из ее тезисов³.

Ретроспективный анализ показывает, что страны Прибалтики после обретения независимости располагали широкими возможностями для развития. Уверенно можно говорить о пяти вариантах участия в международной жизни в качестве самостоятельных государств: присоединение к Содружеству независимых государств (СНГ)⁴; интеграция с странами Северной Европы; воспроизведение модели государств Прибалтики образца 1918–1940 гг.; формирование самобытной модели развития; присоединение к Евросоюзу.

Вариант присоединения к СНГ не исключался. Страны Прибалтики были глубоко встроены в сложившееся разделение труда в СССР, которым они пользовались до 1 июня 2004 г. В 1991–1998 гг. шла борьба между прибалтийскими элитами, в которой долгое время преимуществом пользовались выходцы из советского аппарата. В Литве президент А. Бразаускас активно контактировал с руководителями постсоветских республик, стремясь сохранить политические и экономические связи. В своих мемуарах данную активность Бразаускас называет «пространство СНГ» [Бразаускас 2002]. Согласно его наблюдениям, процессу препятствовали опасения, что СНГ может трансформироваться в новый СССР. Аналогичные подходы наблюдались в Латвии и Эстонии.

Идея интеграции со странами Северной Европы также казалась естественным вариантом развития, по крайней мере, для Эстонии и Латвии [Антюшина 2014]. Прямую заинтересованность демонстрировали Швеция и Финляндия, что находило отклик у прибалтийского бизнеса. Сближению противились сторонники максимальной самостоятельности. Так, на сайтах шведских финансовых групп Swedbank и SEB Эстония и Латвия характеризуются как прибалтийский сегмент шведской банковской системы. Эстонские авторы, к примеру, Тармо Вахтер [Вахтер, 2012] пишут о заинтересованности финляндского правительства в сближении с Эстонией. Имеются и другие примеры.

² Госсовет СССР признал право Латвии, Литвы и Эстонии на выход из состава Советского Союза 06.09.1991 г.

³ Formation of the Baltic States' Regional Organizations, 1988–1991. Текст электронный. Baltic Assembly – Pre-History. Интернет-портал. (<https://www.baltasam.org/en/history/pre-history>) (дата обращения 17.04.2021)

⁴ СНГ – Содружество независимых государств, объединившее входившие ранее в состав СССР страны и имеющее статус международной организации. Учреждено 08.12.1991 г.

Одновременно обсуждалась идея воспроизведения модели государств Прибалтики по образцу 1918–1940 гг. с опорой на теорию континуитета⁵. Споры вызывала многовековая внешняя политика, которую проводили страны Прибалтики в межвоенный период.

Возобладал вариант членства стран Прибалтики в Евросоюзе и НАТО. Прибалтийские политики, которые утвердились во власти в 90-х годах XX столетия, сгенерировали тезис о том, что развитие стран Прибалтики якобы искусственно сдерживалось в Советском Союзе, а членство в Евросоюзе позволит полностью раскрыть их потенциал и в короткие сроки достичь уровня благосостояния таких стран, как Германия. Распространение данного тезиса сопровождалось опасениями о том, что Россия якобы может претендовать на будущие прибалтийские достижения и попробовать вновь присоединить к себе Прибалтику.

Ключевые характеристики современного состояния прибалтийских экономик

Доля стран Прибалтики в населении Евросоюза и динамика изменения этой доли служат ориентиром для измерения емкости прибалтийского рынка потребления. Данные метрики демонстрируют, сколько товаров и услуг может принять прибалтийский рынок в общем объеме рынка ЕС и как рыночные флуктуации в Прибалтике могут отражаться на рынке ЕС.

Динамика численности населения позволяет также округленно оценивать ресурс национального рынка труда, что интересно для потенциальных инвесторов (таб. 1).

Таблица 1

Доля населения стран Прибалтики в общем населении ЕС, доля каждой прибалтийской страны в составе Прибалтики, изменение численности населения за период 2010–2019 гг⁶.

Table 1.

Population shares of the Baltic States in the total population of the EU, the share of each Baltic country in the Baltic States, population change in 2010-2019

№	Страны	Доля в общей численности населения ЕС27, %		Доля страны в общей численности населения Прибалтики, %		Изменение численности населения ЕС27 и стран Прибалтики, млн.чел. и %			
		2010	2019	2010	2019	2010	2019	в млн.	в %
1	ЕС27	100	100	–	–	498,8	509,4	+10,6	+2
2	Латвия	0,42	0,37	32,16	32,09	2,1	1,9	-0,2	-9,5
3	Литва	0,62	0,53	47,47	45,62	3,1	2,7	-0,4	-13
4	Эстония	0,26	0,25	20,37	22,29	1,33	1,32	-0,01	-0,1
5	Прибалтика в целом	1,3	1,15	100	100	6,3	5,92	-0,61	-10

Источник: Евростат по состоянию на январь 2021 г.⁷

Source: Eurostat as of January 2021.

⁵ Теория международного права о непрерывности государства как субъекта международного права и соответственно непрерывности международных прав и обязательств.

⁶ В ряде случаев Евростат предоставляет сведения, начиная с 2010 г. Это обусловлено тем, что Евростат установил 2010 г. базисным годом для сравнения и расчетов. Выбор 2010 г. связан с тем, что он был первым годом после глобального кризиса 2007–2009 гг., и счет с 2010 г. позволил ЕС оставить невыгодную статистику кризисного спада за рамками базисного года.

⁷ Population change – Demographic balance and crude rates at national level. Текст: электронный. Eurostat – Data Explorer. – Интернет-портал. (https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=demo_gind&lang=en) (дата обращения 12.01.2021).

Данные показывают, что доля стран Прибалтики в общем населении ЕС находится на уровне одного процента и имеет тенденцию к сокращению. Показатель падает ежегодно на 0,01%. Сокращение может возрасти, в частности, из-за потенциально-го расширения ЕС за счет западнобалканских стран (уменьшится доля Прибалтики в возросшей общей численности населения ЕС) и депопуляции в Прибалтике [Житин, Иванова 2017, 104].

Соотношение населения Латвии, Литвы и Эстонии также меняется. Снижается доля литовского населения, возрастает доля эстонского и незначительно уменьшается доля латвийского. Данные тенденции связаны в основном с процессами эмиграции, наиболее очевидными в Литве и малозаметными в Эстонии. Тем не менее нельзя сказать, что среди эстонского населения отсутствует эмиграция.

Особенность заключается в том, что литовские и латвийские эмигранты устремляются, в основном, в Великобританию и Ирландию, а эстонские предпочитают Финляндию. Соседство Эстонии и Финляндии, а также развитая транспортная структура между ними позволяют гражданам часто перемещаться между двумя странами, из-за чего нормативы учета эмигрантов становятся менее четкими. МИДы Финляндии и Эстонии в своих контактах используют в отношении эстонцев, которые работают на финляндской территории, термин «челночная миграция» (shuttle migration)⁸.

Очевидно, что страны Прибалтики не оказывают ощутимого влияния на рынки труда и потребления ЕС, то есть при оценке и планировании в Еврокомиссии прибалтийский фактор малозаметен.

Ключевым показателем развития экономики считается динамика ВВП. По изменению ВВП пребывание стран Прибалтики в ЕС можно разбить на четыре условных периода. Первый период (2001–2004 гг.) дает представление о динамике ВВП накануне приобретения членства. Второй период (2005–2007 гг.) характеризовался тем, что национальные ВВП прибалтийских стран росли заметно выше темпов роста ВВП остальных стран-членов ЕС⁹. Третий период (2008–2010 гг.) отмечился последствиями глобального финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. и снижением ВВП стран Прибалтики. В четвертый период (2011–2019 гг.) ВВП росли достаточно ровно, с небольшими флуктуациями (таб. 2).

Данные таблицы не показывают разительного отличия между динамикой ВВП стран Прибалтики до вступления в ЕС и в период членства. Более того, показатели перед членством ближе к самым высоким показателям членства, чем к средним. В целом вызывают интерес высокие показатели 2001–2007 гг. Первая половина периода (2001–2004 гг.) отражает время накануне вступления, а вторая половина – первые годы членства. У данного феномена имеется предметное объяснение.

Период 2001–2007 гг. в странах Прибалтики характеризовался предпринимательским ажиотажем – сначала в ожидании членства, а затем в ожидании быстрых перемен из-за состоявшегося вступления в ЕС. Ажиотаж сопровождался широкими финансовыми заимствованиями на развитие предпринимательства. Доминирующие на прибалтийском финансовом рынке шведские, финляндские и датские банки масштабно предоставляли долгосрочные кредиты, объемы операций по которым и обеспечивали рекордный прирост ВВП стран Прибалтики в те годы.

Данные динамики ВВП за 2001–2019 гг. свидетельствуют, что прибалтийские экономики развиваются в ЕС неровно. Периоды поступательного развития сменя-

⁸ Urmas Reinsalu discussed cooperating on opening borders with the Finnish foreign minister | Ministry of Foreign Affairs. Текст электронный. Интернет-портал – Ministry of Foreign Affairs. (<https://vm.ee/en/news/urmas-reinsalu-discussed-cooperating-opening-borders-finnish-foreign-minister>) (дата обращения 05.05.2021).

⁹ Страны Прибалтики получили членство ЕС 01.05.2004. Однако статистику их пребывания в ЕС предпочтительнее применять с 2005 г., т.к. 2004 был неполным годом для статистической отчетности.

ются резкими спадами. К примеру, последствия глобального кризиса 2007–2009 гг. отразились на странах Прибалтики резким снижением ВВП. Наибольшей глубины падение достигло в 2009 г.: тогда показатель упал более чем на 14%, хотя в среднем по ЕС снижение составляло 2,3%. Суммарный спад ВВП за кризисные годы оказался значительнее. К примеру, в Латвии он составил 27%. Аналогичный эффект, по оценке МВФ, ожидался в результате пандемии COVID-19. Здесь представляет интерес то, как МВФ оценивал возможности прибалтийских экономик в противостоянии пандемии COVID-19¹⁰.

Таблица 2

Средние и наибольшие показатели динамики ВВП стран Прибалтики по периодам в сравнении со средним и наибольшим показателями ВВП ЕС28 за те же периоды, в %

Table 2

Average and highest indicators of GDP dynamics of the Baltic countries by periods in comparison with the average and highest indicators of GDP of the EU28 for the same periods, %

№	Страны Прибалтики и ЕС28	2001–2004 динамика ВВП		2005–2007 динамика ВВП		2008–2010 динамика ВВП		2011–2019 динамика ВВП		2001–2019 динамика ВВП	
		Средний показатель за период	Наибольший показатель за период	Средний показатель за период	Наибольший показатель за период	Средний показатель за период	Наибольший показатель за период	Средний показатель за период	Наибольший показатель за период	Средний показатель за период	Наибольший показатель за период
1	ЕС 28	1,9	2,5	2,8	3,3	-0,5	-2,3	1,5	2,6	1,5	3,3
2	Латвия	7,5	8,4	10,9	11,9	-7,3	-14,2	3,3	6,3	3,7	11,9
3	Литва	7,6	10,5	8,7	11,1	-3,6	-14,8	3,7	6,0	4,2	11,1
4	Эстония	6,8	7,6	8,9	9,7	-5,6	-14,4	3,8	7,4	3,8	9,7

Источник: таблица рассчитана и составлена автором на основе данных Евростата¹¹.

Source: calculated and composed by the author based on Eurostat data.

Неустойчивость прибалтийских экономик может быть связана с движениями на финансовом рынке Прибалтики, где доминируют шведские и финляндские финансовые группы. Так, в Эстонии они контролируют около 80% банковского сектора, в Латвии – около 70%, в Литве – около 60%.

Реальный сектор прибалтийских экономик в высокой степени интегрирован в ЕС. Так, вовлеченность стран Прибалтики во внутреннюю торговлю ЕС превышает средний

¹⁰ World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown. Текст: электронный. Интернет-портал Международного валютного фонда (МВФ). (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020>) (дата обращения 20.04.2021).

¹¹ GDP and main components (output, expenditure and income) [nama_10_gdp]. Текст: электронный // Eurostat – Data Explorer. – Интернет-портал. (https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=nama_10_gdp&lang=en) (дата обращения 14.01.2021).

для ЕС показатель и по экспортным (61%), и по импортным операциям (59%). Лидером выступает Эстония (76% экспорт, 68% – импорт), за ней следует Латвия (67%, 55%), замыкает список Литва (67%, 55%). В целом доля рынка ЕС как сумма экспорта и импорта у Эстонии составляет 72%, у Латвии – 68% и у Литвы – 61%¹².

Восприятие членства в ЕС в странах Прибалтики

Подачу прибалтийскими странами заявок на вступление в Евросоюз и обретение ими членства разделяет более 10 лет. Заявки подавались в начале 90-х годов XX в., а официально они вступили в ЕС 1 мая 2004 г.

Для того, чтобы измерить восприятие членства в Евросоюзе в странах Прибалтики, можно использовать показатели явки на выборах в Европарламент¹³, которые проводятся каждые пять лет (тем более, что первые для стран Прибалтики выборы прошли с 10 по 13 июня 2004 г., сразу после их присоединения к ЕС).

На выборах в Европарламент в 2004 г. явка эстонцев составила 26,83%. Граждан страны можно было бы считать предвестниками евроскептицизма, но также и бесхитростными избирателями. Прибалтийские соседи Эстонии использовали политтехнологии. К примеру, в Литве первые выборы в Европарламент совместили с первыми выборами литовского президента, что повысило явку. Такая увязка практиковалась и в дальнейшем. В чистом же виде в Литве в 2009 г. явка на выборах в Европарламент оказалась равной 20,98%. На последних выборах в Европарламент в 2019 г. показатели Латвии и Эстонии превышали 30%. В Литве голосование вновь совместили с выборами президента страны.

Европарламентские выборы 2019 г. совпали, в том числе по датам, с 15-летием членства стран Прибалтики в ЕС. Если сравнивать показатели явки в очищенном от местных выборов виде, можно констатировать, что они по-прежнему находятся на уровне 30%. Существенной динамики за 15 лет членства не отмечается¹⁴.

Различие между настроениями прибалтийского населения и политикой элит в отношении Евросоюза коррелирует с тезисом американского исследователя А. Плаканса о том, что история Прибалтики содержит «...весьма мало периодов преемственности и последовательности...» [Плаканс 2016, 10]. Приведенный тезис, как представляется, относится в большей степени к элитам и частично к населению. Здесь же не обойти утверждение экспертов по интеграционным процессам о том, что любая интеграция порождает противоречия между элитами и населением [Буторина, Кавешников 2018, 22]. Однако в прибалтийском случае противоречия между элитами и населением возникли не из-за членства в ЕС. Они носят исторический характер. Расслоение элит и населения можно обнаружить на всех этапах развития Прибалтики. Связано оно с выбором пути развития. По мнению автора, прибалтийское население в силу исторических особенностей делится на три части по выбору пути развития. Первая часть – сторонники ориентира на Запад, которые не приемлют других вариантов. Вторая – население, которое предпочитает отношения с Востоком. Третья – нейтралы, которые оппонируют «западникам» и «восточникам», ратуя за национальный путь развития и многовекторную внешнюю политику. Части почти равны между собой. Флуктуации между ними зависят от конъюнктуры. Наиболее актуальным

¹² Euro Area International Trade in Goods Surplus €25.8 bn 10/2021 – 15 January 2021. Текст электронный. Интернет-портал Евростата (<https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/10624801/6-25032020-AP-EN.pdf/c65584e1-c88c-f038-aec1-bd1235c395e1>) (дата обращения 18.04.2021).

¹³ Европарламент – одна из семи опорных структур Евросоюза.

¹⁴ Turnout by year 22/10/2019 Final results. Текст электронный. Интернет-портал Европарламента (<https://europarl.europa.eu/election-results-2019/en/turnout/>) (дата обращения 29.04.2021).

свидетельством триединой структуры прибалтийского населения могут служить, например, показатели участия прибалтийского электората в выборах в Европарламент, которые приведены выше¹⁵.

Несоразмерность экономик стран Прибалтики и их политических амбиций

В 90-х годах XX века прибалтийские республики публично выражали несколько мотивов обретения членства в Евросоюзе. Так, они ставили задачу радикально поднять через членство в ЕС свое благосостояние и включиться в политическую и общественную жизнь Европы – возможно, по аналогии с СССР, где страны Прибалтики пользовались заметными привилегиями по сравнению с другими советскими республиками. Также прибалтийские страны выразили желание максимально дистанцироваться от России, которая, как они декларировали, содержит потенциальную опасность.

После вхождения стран Прибалтики в состав Евросоюза проявился определенный парадокс, который выражается в несоразмерности экономик данных государств и их политических амбиций. Так, страны Прибалтики суммарно представляют менее 1% общего ВВП ЕС и в то же время претендуют на большую роль в формировании стратегии Евросоюза. В частности, они заинтересованы во влиянии на отношения ЕС с Россией, чтобы придавать им перманентную конфликтность.

Таблица 3

Объем ВВП стран Балтии по итогам 2019 г. (млн евро, в текущих ценах, в %)

Table 3.

Baltic states GDP at the end of 2019 (million euros, in current prices, %)

№	Страна	Объем ВВП	Доля национального ВВП в ВВП ЕС
1	ЕС 28	16 486,3	100
7	Страны Балтии	107,4	0,65
8	Латвия	30,5	0,18
9	Литва	48,8	0,30
1	Эстония	28,1	0,17

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Eurostat¹⁶. Предпочтение отдано данным за 2019 г., так как данные за 2020 г. отражают в большей степени последствия пандемии COVID-19, чем обычное развитие экономик.

Source: calculated and composed by the author based on Eurostat data. The author chose to use 2019 data, as 2020 data mostly reflects the impact of the COVID-19 pandemic rather than the usual development of economies.

Агрессивное отношение к России в Прибалтике развивается по нескольким направлениям: ограничение русскоязычного населения в правах; формирование и поддержание атмосферы конфликта в двусторонних связях; систематическая пристрастная критика российской внешней политики; активное участие в проектах, которые усложняют внешнеполитическую деятельность России.

Бездоказательные опасения в отношении России определили генеральную линию поведения стран Прибалтики в Евросоюзе. Так, объединившись с Польшей, они составили в Евросоюзе группу, которая требует жестко соблюдать санкционный режим. Участники груп-

¹⁵ Там же.

¹⁶ GDP and main components (output, expenditure and income) [nama_10_gdp]. Текст электронный. Eurostat – Data Explorer. – Интернет-портал. (https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=nama_10_gdp&lang=en) (дата обращения 14.01.2021).

пы продвигают мысль о том, чтобы закрепить данный режим как форму «нормальных» деловых отношений с Россией. Еще до его введения страны Прибалтики заблокировали идею либерализации визового режима между Россией и ЕС, которая могла бы привести к отмене виз в будущем. Прибалтика активно поддерживает программу ЕС «Восточное партнерство», которая нацелена на переориентацию стран постсоветского пространства с членства в СНГ на ассоциацию с ЕС. Также государства региона по-прежнему фокусируют внимание на проекте «Северный поток-2» и стараются затруднить его реализацию.

Парадокс видится также в том, что антироссийские инициативы прибалтийских республик в ЕС создают финансовые трудности для ведущих стран ЕС, прежде всего для Германии, которую можно назвать донором общего бюджета ЕС. Одновременно прибалтийские экономики, имеющие дотационный характер, получают субсидии на свое развитие из данного бюджета.

Структурные изменения прибалтийских экономик

Странам, которые присоединяются к Евросоюзу, приходится принимать сложившуюся там структуру разделения труда. Так, прибалтийским экономикам пришлось свернуть производства, которые могли составить конкуренцию уже действующим в ЕС. Было прекращено производство сахарной свеклы в Латвии, которая выступала ведущим поставщиком сахара в СССР [Шеламова 2014, 101–103]. Возникли трудности в ранее известной своими молочными продуктами Литве, где малый и средний бизнес был вынужден уйти с рынка [Шеламова 2014, 104]. В Эстонии поголовье скота после присоединения к ЕС сократилось в 5 раз по сравнению 1990-ми гг. [Шеламова 2014, 104]. Данные перемены трудно усвоить российскому восприятию, так как страны Прибалтики ассоциировались в России с сельскохозяйственной продукцией. Примечательно, что и в рамках региональной политики ЕС прибалтийские экономики квалифицировались как сельскохозяйственные [Кузнецов 2009, 225]. Другие части реального сектора прибалтийских экономик подверглись не менее радикальным изменениям, которые часто называют деиндустриализацией.

Деформация историко-территориальных связей

Условия членства стран Прибалтики в ЕС не требуют от них избирательного отношения к традиционным историко-территориальным связям, в частности, к сопредельным странам. Подобные нормы не содержатся ни в учредительных документах Евросоюза, ни в соглашениях, которые регулируют отношения ЕС и России.

Тем не менее, нынешняя прибалтийская элита последовательно проводит политику размежевания стран-соседей по признаку членства в Евросоюзе. Так, прибалтийские республики с начала 2000-х гг.кратно сократили экономические отношения с Россией и Белоруссией. Примером может служить Латвия, которая имеет сухопутную границу с Россией и Белоруссией¹⁷.

Руководство ЕС, в свою очередь, призывает страны-члены торговать с географическими соседями. В частности, такой тезис выдвинул председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер, выступая в Европарламенте в канун 60-летия ЕС¹⁸.

Возможно, свое влияние оказало прибалтийское членство в НАТО, после решений которого в 2015–2016 гг. на территории Прибалтики появляются военные подразделения

¹⁷ Внешняя торговля Латвии. Текст электронный. Официальная статистика. Интернет-портал Центрального статистического управления Латвии (<https://stat.gov.lv/lv/statistikas-temas/tirdznieciba-pakalpojumi/areja-tirdznieciba/5682-latvijas-areja-tirdznieciba>) (дата обращения 28.04.2021).

¹⁸ EU Budget: Commission Proposes a Modern Budget for a Union that Protects, Empowers and Defends. Текст электронный. European Commission President Jean-Claude Juncker said... Интернет-портал Еврокомиссии Евросоюза (https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_18_3570) (дата обращения 07.05.2021).

и инфраструктурные объекты, развернутые в сторону России и Белоруссии. Данная активность Североатлантического альянса ведет к появлению на относительно небольшой прибалтийской территории крупных хозяйственных сегментов, которые закрыты для российского и белорусского бизнеса.

Фактор североевропейских стран также мог повлиять на данную динамику. Они доминируют в финансовом секторе Прибалтики, контролируют местные СМИ, формируют цепочки добавленной стоимости, подавляют попытки значимых российских и белорусских компаний обустроиться на прибалтийском рынке.

Со второй половины 2020 г. нарастают трудности в отношениях России и Евросоюза. Действующий состав Еврокомиссии и Европарламента, который приступил к своим полномочиям в 2019 г., усилил практику необоснованных претензий, ультимативных требований и минимизации деловых контактов. Усугубляет ситуацию пандемия COVID-19, в рамках которой ЕС уклоняется от сотрудничества с Россией по преодолению кризиса и продолжает нагнетать напряженность в двусторонних отношениях. На фоне указанных обстоятельств прибалтийская конфликтность к России уже не выглядит экстраординарной. Тем не менее, она не вытекает из учредительных документов ЕС и соглашений между Россией и ЕС, а отражает конъюнктуру. Автор считает, что нынешнее противостояние России и ЕС носит временный характер и их взаимоотношения нормализуются, однако отсутствует ясность в том, как поведут себя страны Прибалтики.

Центробежные процессы в Прибалтике

В отечественном и иностранном восприятии Латвия, Литва, Эстония существуют как некий конгломерат¹⁹. В частности, западноевропейские авторы (к примеру, французские), скороговоркой признавая различия прибалтийских государств, предпочитают их рассматривать как единое целое, делая упор на противопоставлении их России²⁰.

Пики консолидации прибалтийского единства в новейшей истории были обусловлены ситуациями, которые требовали исторического выбора: отделение от Советского Союза, присоединение к НАТО и ЕС.

Расхождения между странами проявились уже в 2006 г., когда прибалтийские исследователи прибегли к такой самохарактеристике, как «миф прибалтийского единства»²¹. Позже расхождения увеличивались, усугубились в период глобального кризиса 2007–2009 гг. и стали публичными. К примеру, Латвия и Эстония в вопросе обеспечения газом решили дистанцироваться от Литвы, которая, по их заключению, ведет себя «непорядочно». Литва демонтировала железнодорожные пути между Литвой и Латвией, так как латвийский порт Лиепая был более востребован при транспортировке нефти и нефтепродуктов, чем литовская Клайпеда. Литва и Латвия уклоняются от делимитации морской границы между ними, так как боятся прогадать с полезными ископаемыми на шельфе, право на разведку которых каждая из стран передала иностранным компаниям. Латвия и Эстония игнорируют призывы Литвы бойкотировать АЭС в Белоруссии и не закупать там электроэнергию. Белорусская электроэнергия, по эстонской оценке,

¹⁹ Термин пришел из физики, где под ним понимают собранные и спрессованные вместе разнородные элементы. В финансовой сфере конгломератом называют разнопрофильные компании, объединенные общим финансовым контролем.

²⁰ Théo Boucart – Member of JEF Paris and editor-in-chief of “Le Taurillon en Seine”, local print edition of French sister edition. Which european integration for the Baltic countries? Текст электронный. Интернет-портал – The New Federalist of EU (<https://www.thenewfederalist.eu/which-european-integration-for-the-baltic-countries>) (дата обращения 10.04.2021).

²¹ Kestutis Paulauskas. The Baltics: from nation states to member states. Текст электронный. The European Union Institute for Security Studies, Paris. Интернет – портал (<https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/occ62.pdf>) (дата обращения 04.05.2021).

на 20% дешевле североευропейской. Прибалтийские государства – в основном Литва и Латвия – конкурируют за потенциальный китайский транзит [Межевич, Шамахов 2019, 37]. Обе страны обладают однотипными транзитными ресурсами, которые состоят из комбинации железнодорожных, автомобильных и морских перевозок. Различия проявляются, в частности, в объемах портовых перевалок, в удобстве подъездов и в расстояниях. Ожидается, что при реализации проекта «Великий шелковый путь» для китайского транзита в Европу и обратно будут использовать территорию России, а на российской границе он будет разветвляться по китайскому выбору между Белоруссией, Латвией и Литвой. Латвия и Литва ведут раздельные переговоры с Китаем, стараясь привлечь его демпинговыми предложениями. В настоящее время китайский транзит в Европу и обратно проходит морским путем и замыкается на порт Роттердам (Нидерланды).

Страны Прибалтики и постсоветское пространство

Страны Прибалтики представляют собой уникальный элемент в структуре Евросоюза в том смысле, что они присоединились к ЕС, выйдя из состава Советского Союза. Их переход занял 13 лет²², так как в странах Прибалтики происходила борьба местных элит вокруг перспектив дальнейшего развития, а ЕС только в 2000 г. включил прибалтийские заявки в свой многолетний финансовый план на 2000–2006 гг. [Буторина, Кавецких 2018, 179].

В ЕС ожидали, что пример стран Прибалтики привлечет другие государства постсоветского пространства. Так, ЕС в 2009 г. начал программу «Восточное партнерство», цель которой – переориентировать постсоветские республики с членства в СНГ на ассоциацию с ЕС. Предполагалось, что страны Прибалтики выступят популяризаторами программы. Сценарий пришлось корректировать, так как прибалтийские республики не смогли продемонстрировать впечатляющие результаты, а ЕС вступил в полосу затяжных кризисов. Их апогеем стала пандемия COVID-19.

Выводы

В странах Прибалтики выстроена новая структура экономик в соответствии с системой разделения труда в ЕС. Показатели внешней торговли государств свидетельствуют, что прибалтийские экономики достаточно глубоко интегрировались в ЕС. Вместе с тем пребывание в составе Евросоюза существенно изменило природу прибалтийских экономик. Они, как и раньше, остаются дотационными.

Отсутствуют условия для полноценной конкуренции, так как в прибалтийских экономиках доминируют североευропейские ТНК, которые стремятся монополизировать отраслевые рынки. Североευропейское доминирование имеет тенденцию к расширению.

Происходит депопуляция стран за счет убыли населения и миграции. Социальные аспекты не нашли должного отражения в политике элит, что привело к снижению качества жизни.

Прибалтийские трудности также связаны с изъянами региональной политики государств региона. Деформирован потенциал историко-территориальных связей: в частности, страны Прибалтики генерируют конфликтность с Россией и вмешиваются в дела Белоруссии. Отсутствует диалог с Вишеградской группой, которая в своих официальных документах даже не ставит задачу взаимодействовать с прибалтийскими странами.

Усиливаются центробежные процессы в отношениях между Латвией, Литвой и Эстонией. Наиболее наглядно они выражаются в экономике. Между государствами рас-

²² Госсовет СССР предоставил независимость странам Прибалтики 06.09.1991 г., а членство в Евросоюзе они обрели 01.05.2004 г.

тет конкуренция, взаимная торговля между странами Прибалтики почти не поднимается выше советского уровня.

Партийные программы, заявленные цели, результаты деятельности правительств, оценки деятельности политиков в общественном мнении стран Прибалтики свидетельствуют о низком авторитете прибалтийских руководителей. Они направляют свои усилия не на отстаивание преимуществ для Прибалтики, а на продвижение евроатлантической идеологии.

В целом следует констатировать, что у стран Прибалтики еще не сложился четкий международный профиль на основе национальных интересов, что затрудняет поддержание нормальных деловых отношений не только для России. В настоящее время тема национальных интересов Прибалтики растворена в пропагандистской риторике, в которой преобладают русофобия, озабоченность сохранением так называемых евроатлантических ценностей, лоббирование расширения Евросоюза на Балканы, а также призывы к наращиванию военного присутствия США в Европе. В программе, с которой страны Прибалтики стремились к восстановлению государственной самостоятельности, ставились, в частности, цели демилитаризации Прибалтики, создания общего рынка Латвии, Литвы, Эстонии²³. Сегодняшние прибалтийские реалии полярно отличаются от поставленных целей: Прибалтика глубоко милитаризована, общая торговля не превышает 1/10 от национальных торговых объемов. Можно продолжать приводить примеры таких расхождений, но это выходит за рамки настоящей статьи. Вполне очевидно, что тема национальных интересов стран Прибалтики требует отдельного обстоятельного рассмотрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андрейс Плаканс (2016). Краткая история стран Балтии. Пер. с англ. М.: «Весь мир». 480 с.
- Антюшина Н. (2014). Северная Европа: секреты успеха. С.: Lap Lambert Academic Publishing. 183с.
- Бразаускас А. (2002 г.) Пять лет Президента: события, воспоминания, мысли. М.: Унипринт. 619 с.
- Вахтер Т. (2012) Эстония: жаркое лето 91-го. Августовский путч и возрождение независимости. Т.: Мин-во культуры и Мин-во образования и науки Эстонской Республики. 392 с.
- Воротников В.В. (2015) Внешняя политика государств Балтии в начале XXI века: Научное издание. М.: Издательство «Аспект Пресс». 272 с.
- Европейская интеграция (2018). Под ред. Буториной О.В. (отв. ред.), Кавешникова Н.Ю. 2-е издание, испр. и доп. М.: Аспект Пресс. 736 с.
- Житин Д.В., Иванова А.А. (2017) Демографическое развитие стран Балтии. Научные доклады Российской Ассоциации прибалтийских исследований. Серия 2. Социально-экономическое развитие. Выпуск 3. М.: Ассоциация книгоиздателей «Русская книга». 112 с.
- Кротц Ульрих (Krotz U.), Майер Ричард (Maher R.) (2015) Теория международных отношений и развитие европейского сотрудничества в сфере внешней политики и политики безопасности. Современная наука о международных отношениях за рубежом: в трех томах. Под общ. ред. Иванова И.С. М.: НП РСМД. 473 с.
- Кузнецов А.В. (отв. ред.) (2009) Региональная политика ЕС. Центр европейских исследований ИМЭМО РАН. М.: ИМЭМО РАН. 230 с.
- Межевич Н. М. (2017) Проблемы и перспективы экономических отношений России и государств Прибалтики в условиях санкционных режимов. Научные доклады Российской ассоциации прибалтийских исследований. Серия 2. Социально-экономическое развитие. Выпуск 4. М.: Ассоциация книгоиздателей «Русская книга». 64 с.
- Межевич Н. М., Шамахов В. А. (2019) Беларусь и государства Прибалтики в системе транспортной политики России и Китая: научный доклад. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС. 54 с.
- Шеламова Н.А. (2014) Сельское хозяйство стран ЦВЕ после присоединения к Европейскому Союзу. Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы. М.: Ин-т Европы РАН. 148 с.

²³ Formation of the Baltic States' Regional Organisations, 1988–1991. Текст: электронный// Baltic Assembly – Pre-History. Интернет-портал. (<https://www.baltasam.org/en/history/pre-history>) (дата обращения 17.04.2021)

REFERENCES

- Andreys Plakans (2016) *Kratkaya istoriya stran Baltii* [Short History of the Baltic Countries]. Translation from English. Moscow: Ves' mir. 480 p.
- Antiyshina N. (2014) *Severnaya Evropa: sekrety uspeha* [North Europe: The Secrets of Success]. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing. 183 p.
- Brazauskas A. (2002) *Pyat let Prezidenta: Sobit'ia, vospominania, misli* [Five Years of the President: Events, Memories and Thoughts] Moscow: Uniprint. 619 p.
- Evropeyskaya integratsiya* [The European Integration] (2018). Butorina O., Kaveshnikov N (eds.). 2nd Edition. Moscow: Aspect press. 736 p.
- Krotz U., Maher R. (2015) *Teoriya mezdunarodnykh otnosheniy i razvitie evropeiskogo sotrudnichestva v sfere vneshnei politiki i politiki bezopasnosti* [Theory of International Relations and the Development of European Cooperation in the Foreign and Security Policy Field]. *Sovremennaya nauka o mezdunarodnykh otnosheniyakh za rubezhom: v tryekh tomakh*. Ivanova I.S. (ed.). Vol. 3. Moscow: RSMD. 1094 p.
- Kuznetsov A. (2009) *Regionalnaya politika EC* [EU Regional Policy]. Moscow: IMEMO RAN. 230 p.
- Mezevich N. (2017). Problemy i perspektivy ekonomicheskikh otnosheniy Rossyi i gosudarstv Pribaltiki v uslovyakh sanktsionnykh rezimov. *Nauchnye doklady Rossiyskoy assotsiatsyi pribaltiyskikh issledovaniy. Serya 2. Sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye*. Issue 4. Moscow: Assotsiatsiya knygoizdateley "Russkaya knyga". 64 p.
- Mezevich N., Shamahov V. (2019) *Belarus i gosudarstva Pribaltiki v sisteme transportnoy politiki Rosii i Kitaya – nauchny doklad* [Belarus and the Baltic States in the Transport Policy System of Russia and China: Scientific Report]. Saint-Petersburg: RANHIGS. 54 p.
- Shelamova N. (2014) *Selskoye hozyastvo Tsentralnoy I Vostochnoy Evropy posle prisoedineniya k Evropeiskomu Soyuzu. Evrointegratsiya: vlyaniye na ekonomicheskoye razvitiye* [Agriculture of the CEE Countries after Joining the European Union. European Integration: Impact on the Economic Development of Central and Eastern Europe]. Moscow: Institut Evropi RAN. 148 p.
- Vahter T. *Estonia: jarkoe leto 91. Avgustovskiy putch i vozrozhdenie nezavisimosti* [Estonia: Hot Summer of 1991. August Coup and the Rebirth of Independence]. Tallinn: Republic of Estonia Ministry of Culture. 392 p.
- Vorotnikov V. (2015) *Vneshnyaya politika gosudarstv Baltiy v nachale XXI veka: nauchnoye izdanie* [Foreign Policy of the Baltic States at the Beginning of XXI Century: Scientific Edition]. Moscow: Aspekt Press. 272 p.
- Zitin D., Ivanova A. (2017) *Demograficheskoye razvitiye stran Baltiy* [Demographic Development of the Baltic States]. *Nauchnye doklady Rossiyskoy assotsiatsyi pribaltiyskikh issledovaniy. Serya 2. Sotsialnoekonomicheskoye razvitiye*. Issue 3. Moscow: Assotsiatsiya knygoizdateley "Russkaya knyga". 112 p.

Об авторе

Оленченко Владимир Анатольевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Центр европейских исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук. Адрес: Профсоюзная ул., 23, Москва, 117997. E-mail: olenchenko.vladimir@mail.ru

About the author

Vladimir A. Olenchenko, Candidate of Sciences (Law), Senior Research Fellow, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations Russian Academy of Science. 23, Profsoyuznaya st., 117997 Moscow, Russian Federation. E-mail: olenchenko.vladimir@mail.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 19.04.2021

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 03.06.2021

Статья принята к публикации / Accepted: 10.06.2021